

**ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ИНТЕРСУБЪЕКТИВНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СУБЪЕКТИВНОГО
ВРЕМЕНИ ИНДИВИДА ВО ВКЛЮЧАЮЩЕМ ОБЩЕСТВЕ**

Научная статья

Попов В.В.^{1,*}, Музыка О.А.², Дзюба Л.М.³

¹ ORCID : 0000-0001-5773-4839;

² ORCID : 0000-0002-3786-2590;

³ ORCID : 0000-0002-3786-2692;

^{1,2,3} Ростовский государственный экономический университет, Таганрог, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (vitl_2002[at]list.ru)

Аннотация

В статье институализируются подходы к осмыслению, интерпретации и пониманию концепций конструирования включающего общества (общества инклюзии) с акцентом на исследование повседневной действительности людей, для которых характерны различные ограничения на условия их жизнедеятельности (ограниченные потребности, ограниченные возможности, инвалиды). Показывается, что применение концептов и категорий современной философии позволяет интегрировать комплексы представлений о специфике субъективного времени людей с ограниченными возможностями в мире повседневности включающего социума с приоритетным использованием феноменологических характеристик intersubjectivity и интенционально-темпоральной координации. Показывается, что социальное пространство intersubjectivity формируется на трех основных уровнях: феноменологическом, коммуникативно-символическом и институциональном. Обосновывается значимость интенционально-темпоральной координации, коррелирующей со сферой переживания индивидом с ограниченными возможностями (ОВ) своего индивидуального существования и позволяющей индивиду адекватно представить налично-собственный опыт других индивидов в направлении конструирования коллективного опыта специальной социальной группы людей с ОВ. Цель статьи заключается в исследовании становления повседневного бытия индивидов с ограниченными возможностями в пространстве уровней intersubjectivity включающего общества. Задачи исследования определяются: выявлением особенностей моделирования механизмов и принципов функционирования общества инклюзии и демонстрацией эвристических и выразительных возможностей концептуального аппарата, используемого на различных уровнях intersubjectivity как базисной характеристики субъективного времени человека с ограниченными возможностями в обществе инклюзии.

Ключевые слова: включающее общество, интенционально-темпоральная координация, субъективное время, инклюзия, уровни intersubjectivity, мир повседневности, ограниченные возможности (ОВ).

**PHENOMENOLOGY OF INTERSUBJECTIVITY IN THE CONTEXT OF THE SUBJECTIVE TIME OF AN
INDIVIDUAL IN AN INCLUSIVE SOCIETY**

Research article

Popov V.V.^{1,*}, Muzika O.A.², Dzyuba L.M.³

¹ ORCID : 0000-0001-5773-4839;

² ORCID : 0000-0002-3786-2590;

³ ORCID : 0000-0002-3786-2692;

^{1,2,3} Rostov State University of Economics, Taganrog, Russian Federation

* Corresponding author (vitl_2002[at]list.ru)

Abstract

The article institutionalizes approaches to comprehension, interpretation and understanding of the concepts of constructing an inclusive society (inclusion society) with a focus on the study of everyday reality of people characterized by various restrictions on the conditions of their life activity (limited needs, limited opportunities, disabled people). It is shown that the application of concepts and categories of modern philosophy allows to integrate complexes of ideas about the specificity of subjective time of people with disabilities in the world of everyday life of the inclusive society with the priority use of phenomenological characteristics of intersubjectivity and intensional and temporal coordination. It is shown that the social space of intersubjectivity is formed on three main levels: phenomenological, communicative-symbolic and institutional. The article substantiates the significance of intensional-temporal coordination, which correlates with the sphere of experience of a disabled person's individual existence and allows an individual to adequately represent the present-self experience of other individuals in the direction of constructing the collective experience of a special social group of disabled people. The aim of the article is to study the formation of everyday life of disabled people in the space of intersubjectivity levels of the inclusive society. The objectives of the study are defined by: identifying the specifics of modelling the mechanisms and principles of functioning of the inclusion society and demonstrating the heuristic and expressive possibilities of the conceptual apparatus used at different levels of intersubjectivity as a basic characteristic of the subjective time of a person with disabilities in an inclusive society.

Keywords: inclusive society, intensional-temporal coordination, subjective time, inclusion, levels of intersubjectivity, everyday world, disability.

Введение

В современных философских, педагогических, социологических источниках вырос интерес к систематическому рассмотрению концепций конструирования включающего общества (общества инклюзии) с акцентом на исследование повседневной действительности людей, для которых характерны различные ограничения на условия их жизнедеятельности (ограниченные потребности, ограниченные возможности, инвалиды). Представление адекватной теории инклюзивного социума предполагает систематизацию существующих идей и концепций, направленную как на аккумуляцию и концептуализацию знаний об инклюзивном социуме, так и на конструирование и развитие инклюзивных технологий. Между тем анализ базисных философских, психологических и педагогических подходов демонстрирует их неоднозначность и несистематичность в интерпретации и оценке осуществления принципов и практик инклюзии в современном социуме для людей с ограниченными возможностями (ОВ) [1], [3]; отмечается недостаточность в эмпирической достоверности и обоснованности [2], [5]; демонстрируется противоречивость в оценках продуктивности формирования теоретического сегмента исследования включающего общества [4], [6]. Достаточно широкое обсуждение теоретических, прикладных и инструментально-технологических аспектов формирования социума инклюзии значительно опережает реальный уровень концептуальных возможностей, необходимых для конструирования адекватных теорий инклюзии. В этой связи естественным становится использование философских методов и принципов, непосредственно комплекса философских знаний в качестве методологического базиса для теоретической репрезентации общества инклюзии. Актуальным и значимым представляется исследовательский поиск в направлении формирования в русле современных философских направлений системы понятий, которые выступают методологическим основанием для комплексного осмысления, интерпретации и понимания проблем становления включающего общества. Применение концептов и категорий современной философии позволяет интегрировать комплекс представлений о специфике субъективного времени людей с ОВ в мире повседневности включающего социума с приоритетным использованием феноменологических характеристик intersубъективности и интенционально-темпоральной координации. Цель статьи заключается в исследовании становления повседневного бытия индивидов с ограниченными возможностями в пространстве уровней intersубъективности включающего общества.

Методы и принципы исследования

Теоретические и концептуально-содержательные основания работы определяют современные философские и психолого-педагогические источники, касающиеся понимания, осмысления и интерпретации различных сегментов формирования инклюзивного общества, в частности – с позиции феноменологии и социальной прагматики. Методология исследования основывается на философских, мультидисциплинарных и педагогических комплексах, позволяющих продемонстрировать эвристические и выразительные возможности концептуального аппарата, используемого на различных уровнях intersубъективности как базисной характеристики субъективного времени человека с ОВ в обществе инклюзии. Существенную роль выполняют философские принципы и методы исследования: индукция и дедукция, историзм и системность научного познания, анализ и синтез.

Основные результаты

Использование многоуровневой конструкции intersубъективности в исследовании трансформаций социальной структуры позволяет определить основные закономерности в становлении включающего общества, детерминированные субстанциональными причинами, а также представить параметры альтернативности социальных трансформаций, обозначаемых intersубъективными характеристиками и основаниями. Теоретико-познавательное пространство intersубъективности формируется на трех основных уровнях:

- феноменологическом;
- коммуникативно-символическом;
- институциональном.

Формирование структурно-содержательной сферы субъективного времени индивида с ограниченными возможностями предполагает синтез ментально-темпоральной координации и интенционально-темпоральной координации. Интенционально-темпоральная координация коррелирует со сферой переживания индивидом с ОВ своего индивидуального существования во включающем социуме. Обозначение ментально-темпоральной координации приоритетно касается исследования индивидуально-уникальной формы своеобразного чувственного переноса комплекса переживания налично-индивидуальной бытийности человека с ОВ в сферу его субъективного времени. Поэтому интенционально-темпоральная координация трансформируется в собственно-ментальное переживание субъективного времени, демонстрирующее индивидуально-ментальные образы индивида с ОВ и его внутренний опыт как этапы индексации и оценки в индивидуальном сознании всего комплекса переживаний социальных процессов и событий.

Именно в рамках субъективного времени появляются векторы и стратегии конструирования повседневной ценностно-рациональной жизнедеятельности людей с ОВ. Поэтому, правомерно представлять субъективное время в качестве основного фактора при формировании системы индивидуально-определенных значений и смыслов коллективно-повседневного сознания человека. Многообразии направлений становления особых (специальных) групп людей с ограниченными возможностями и их интенсивность весьма возрастает в интервалах социальных катаклизмов и трансформаций, когда человек с ограниченными возможностями переходит на качественно иной уровень собственного индивидуального и коллективного бытия с учетом интенционально-темпоральной координации и своего внутреннего опыта. Период интенционально-темпоральной координации осуществляется в непрерывном переживании человеком с ОВ собственного времени вживания в повседневную реальность включающего общества, принятии им стереотипов и правил поведения в специальной социальной группе.

В рамках коммуникативно-символического уровня intersубъективность проявляется как диалог. Само коммуникативно-познавательное поле intersубъективности имеет фрактальную конструкцию. На феноменологическом уровне intersубъективность представляется как переживание человеком с ОВ индивидуального бытия другого человека с акцентом на понимание сущности этого бытия. В контексте рассмотрения уровней

интерсубъективности диалог выступает в качестве способа и основания существования и познания, необходимого для понимания индивидуального бытия. Поэтому диалог подразумевает взаимодействие и коммуникацию индивидов, направленные на достижение их взаимопонимания посредством языка. Диалог базируется на интерсубъективном понимании, являющимся его конституирующим принципом. Интерсубъективная реальность является опытом взаимоотношений индивидов с ОВ, выступающим сложным пространством межиндивидуальных отношений и связей, сегментом взаимодействия и диалога в сфере: «Я-Другой». Данная реальность отражается посредством диалогических отношений, определяя тенденцию символических трансформаций индивидуальных переживаний людьми своего жизненного мира. В интерсубъективной инклюзивной реальности индивидуальный опыт является своеобразной формой выражения диалогической основы человеческого бытия и включает в себя его структурные особенности. Сфера диалога в паре «Я-Другой» характеризуется взаимодействием индивидов, происходящим посредством языка и отличающимся сознательно-активным выявлением коммуникативных смыслов, возникших в результате этого взаимодействия, их пониманием, осмыслением и трансляцией, что и отражает сущность взаимопонимания «Я-Другой».

Коммуникативные механизмы интерсубъективности инициируют возможности реконструкции социальной реальности, учитывающей институциональные ограничения. Интерсубъективность выступает как своеобразное качество комплекса межиндивидуальных коммуникаций, достигая максимального интегративного уровня, на котором утверждается духовная, мировоззренческая и смысловая нормативность, транслирующая локальные контенты коммуникаций в ценностно-смысловую сферу. Изучение локальных сторон коммуникации в социальной группе не раскрывает переход от уровня индивидуальных сознаний к надличностному уровню, однако констатирует нормативность сферы коллективного «Мы». Вряд ли правомерно рассуждать об общезначимости и универсальности интерсубъективности во включающем обществе, так как она связана с повседневностью существования и функционирования микросоциума. Пространство интерсубъективности касается взаимодействия деятельностных индивидов с акцентом на нейтрализацию личностных предпочтений, убеждений и установок. Приоритетом в коммуникации становятся условия согласования контентов и смысловых особенностей различных индивидов.

Обсуждение

В русле современной литературы правомерно выделить несколько направлений представления включающего социума с позиции сочетания феноменологии и социальной прагматики. Например, представители феноменологически-деятельностной позиции выступают за проведение радикальной коррекции в отношении традиционного социума к человеку с ограниченными возможностями, особенно в сегментах социально-темпоральной адаптации и профессионального образования. Для экзистенциальных концепций характерна нормативная интерсубъективность (отражающая мир поступков и ценностей), в структурализме актуализируется семантическая интерсубъективность. Теории постструктурализма рассматривают интерсубъективность в контексте коммуникативных связей индивидов и постулируют интерсубъективный плюрализм в качестве своеобразного внутреннего диалога индивида с самим собой, отражающего его способности к саморефлексии, к анализу собственных переживаний и внутреннего состояния.

Концепция социально-ориентированного действия определила базисные основания теории инклюзивного общества Р. Сли [9]. Используя основные идеи интенционально-темпоральной координации, Р. Сли предложил модель социального поведения, позволяющую идентифицировать людей с ОВ без обращения к специфике их профессионально-ориентированной деятельности, чтобы избежать проявления какой-либо социальной дискриминации по отношению к ним. Основные понятия предложенной модели – это «нарушение», отражающее комплекс негативных социально-психологических, психических или физиологических параметров индивидов с ОВ, и «неспособность»-выступающая как социальная конструкция, показывающая отношение индивида с ОВ ко всему спектру жизнедеятельности обычных людей в социуме. Во включающем социуме отсутствует конфликт, связанный с содержательным наполнением этих понятий. Работа в этом направлении подразумевает выход на особенности представления индивидуального бытия с позиции интенционально-темпоральной координации. Однако Р.Сли только обозначил подобную проблему, что достаточно осложнило рассмотрение смысловых и оценочных моментов «вхождения» человека в специальную группу индивидов с ограниченными возможностями. Идеи Р.Сли в современной философской литературе трансформировались в обсуждение вопросов корреляции профессионально-интегрированного социума с социумом включающим. Профессионально-ориентированный социум является своеобразным результатом синтеза и ассимиляции коммуникационно-профессиональных связей и взаимозависимостей традиционного и включающего общества.

В концепциях Д.Земана и Дж. Холла внимание акцентируется на ряде противоречивых моментов в корреляции профессиональных ценностей традиционного общества и людей с ограниченными возможностями [11], [7]. В целом, поддерживая попытки полного вовлечения индивидов с ограниченными возможностями в систему образования социума, Д.Земан справедливо обращает внимание на возможность частичной потери человеком некоторых собственных уникальных профессионально-ориентированных ценностей в процессе темпорального «вживания» в образовательную среду включающего социума. С другой стороны, Дж.Холл утверждает, что профессиональные ценности локальной культуры людей с ОВ получают вектор позитивного развития в условиях, когда человек с ОВ осваивает профессиональное образование вместе с другими людьми. Конечно, существует определенная опасность, что индивиды с ОВ могут получить ощущение дискомфорта или дискриминации, однако преодоление подобных негативных ситуаций во многом определяется общей стратегией отношения государства к людям с ограниченными возможностями и инвалидам [8], [10].

Заключение

Теоретико-познавательное поле интерсубъективности формируется на трех уровнях: феноменологическом, коммуникативно-символическом и институциональном. Исследование уровней интерсубъективности человека с ограниченными возможностями демонстрирует, что именно интерсубъективность как базисная характеристика.

Комплексность исследования субъективного времени индивидов с ограниченными возможностями предполагает рассмотрение интересубъективности с позиции корреляции социальной коммуникации, социального партнерства и межличностного диалога в сфере повседневной реальности включающего общества. Представление интересубъективности в качестве базисной характеристики субъективного времени вызывает реальный исследовательский интерес относительно рассмотрения дискурсивно-диалоговых аспектов ценностной и рациональной субъективности человека с ограниченными возможностями.

Финансирование

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00515 в рамках научно-исследовательского проекта «Субъективное время индивидов с ограниченными возможностями во включающем обществе» (Руководитель: профессор В.В. Попов).

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Funding

The research was funded by the Russian Science Foundation No. 22-28-00515 at Rostov State University of Economics within the framework of the research project "Subjective Time of Individuals with Disabilities in Inclusive Society" (Supervisor: Professor V.V. Popov).

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Иттерстад Г. Инклюзия – что означает это понятие и с какими проблемами сталкивается норвежская школа, претворяя его в жизнь? / Г. Иттерстад // Психологическая наука и образование. — 2011. — № 3. — С. 41-49.
2. Пенин Г.Н. Инклюзивное образование как новая парадигма государственной политики / Г.Н. Пенин // Вестник Герценовского университета. — 2010. — № 9. — С. 41-47.
3. Попов В.В. Фактор настоящего времени в конструировании будущего / В.В. Попов, Л.М. Дзюба // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. — 2017. — Т. 6. — № 1А. — С. 186-193.
4. Попов В.В. Темпоральность и транзитивность в историческом процессе / В.В. Попов, О.А. Музыка, В.А. Тимофеев [и др.] // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — 2016. — № 7-6. — С. 1110-1113.
5. Шеманов А.Ю. Психолого-педагогические основы инклюзивного образования / А.Ю. Шеманов. — М: МГППУ, 2013. — 315 с.
6. Greene S. The Nature of Immobility in Russian Society / S. Greene // Pro et contra. — 2011. — № 2(1). — P. 6-19.
7. Hall J.P. Narrowing the breach: Can disability culture and full educational inclusion be reconciled? / J.P. Hall // Journal of Disability Policy Studies. — 2002. — № 13(3). — P. 144-152.
8. Jenkinson J. Who Shall Decide? The Relevance of Theory and Research to Decision-making by People with an Intellectual Disability / J. Jenkinson // Disability, Handicap and Society. — 1999. — № 8(4). — P. 361-375.
9. Slee R. Beyond special and regular schooling? An inclusive education reform agenda / R. Slee // International Studies in Sociology of Education. — 2008. — № 18(2). — P. 99-116.
10. Turchin P. Mine the Past for Patterns / P. Turchin // Nature. — 2016. — № 535. — P. 488-489.
11. Zeman D. Faultless Disagreement. The Routledge Handbook of Philosophy of Relativism / D. Zeman. — New York: Routledge, 2020. — P. 486-495.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Itterstad G. Inkluzija – chto oznachaet jeto ponjatje i s kakimi problemami stalkivaetsja norvezhskaja shkola, pretvorjaja ego v zhizn'? [Inclusion – what does this concept mean, and what challenges does the Norwegian school face in implementing it?] / G. Itterstad // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie [Psychological Science and Education]. — 2011. — № 3. — P. 41-49. [in Russian]
2. Penin G.N. Inkluzivnoe obrazovanie kak novaja paradigma gosudarstvennoj politiki [Inclusive education as a new paradigm of public policy] / G.N. Penin // Vestnik Gercenovskogo universiteta [Bulletin of Herzen University]. — 2010. — № 9. — P. 41-47. [in Russian]
3. Popov V.V. Faktor nastojashhego vremeni v konstruirovanii budushhego [The Present Tense Factor in Constructing the Future] / V.V. Popov, L.M. Dzubja // Kontekst i refleksija: filosofija o mire i cheloveke [Context and Reflection: Philosophy on the World and Man]. — 2017. — Vol. 6. — № 1A. — P. 186-193. [in Russian]
4. Popov V.V. Temporal'nost' i tranzitivnost' v istoricheskom processe [Temporality and transitivity in the historical process] / V.V. Popov, O.A. Muzyka, V.A. Timofeev [et al.] // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij [International Journal of Applied and Fundamental Research]. — 2016. — № 7-6. — P. 1110-1113. [in Russian]
5. Shemanov A.Ju. Psihologo-pedagogicheskie osnovy inkluzivnogo obrazovanija [Psychological and pedagogical foundations of inclusive education] / A.Ju. Shemanov. — M: MGPPU, 2013. — 315 p. [in Russian]
6. Greene S. The Nature of Immobility in Russian Society / S. Greene // Pro et contra. — 2011. — № 2(1). — P. 6-19.
7. Hall J.P. Narrowing the breach: Can disability culture and full educational inclusion be reconciled? / J.P. Hall // Journal of Disability Policy Studies. — 2002. — № 13(3). — P. 144-152.

8. Jenkinson J. Who Shall Decide? The Relevance of Theory and Research to Decision-making by People with an Intellectual Disability / J. Jenkinson // *Disability, Handicap and Society*. — 1999. — № 8(4). — P. 361-375.
9. Slee R. Beyond special and regular schooling? An inclusive education reform agenda / R. Slee // *International Studies in Sociology of Education*. — 2008. — № 18(2). — P. 99-116.
10. Turchin P. Mine the Past for Patterns / P. Turchin // *Nature*. — 2016. — № 535. — P. 488-489.
11. Zeman D. Faultless Disagreement. *The Routledge Handbook of Philosophy of Relativism* / D. Zeman. — New York: Routledge, 2020. — P. 486-495.